
К ВОПРОСУ ЮРИДИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

А.В. Плотников

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Международный терроризм является одним из видов международного преступления и представляет собой одну из глобальных проблем человечества, решение которой возможно лишь совместными усилиями всего мирового сообщества. Отсутствие общепринятого юридического определения самого термина «международный терроризм» создает определенные проблемы в борьбе с этим злом современности. В настоящей статье предпринята попытка определения круга основных компонентов, которые должны быть включены в понятие «международный терроризм».

Ключевые слова: международный терроризм, международное преступление, преступление международного характера, террористический акт, террористические доктрины, террористические организации.

Термин «международный терроризм» имеет множество отличных друг от друга трактовок. «Международный терроризм — сложное политико-правовое явление, включающее в себя не только акты террора, но и организационно-идейные структуры (террористические доктрины и террористические организации)» [9. С. 91]. Важно также отметить, что «генетически близким к терроризму явлением, но все же не совпадающим с ним, выступает террористический акт» [7. С. 28]. В любом случае терроризм — это метод влияния — способ влияния, который состоит из отдельных элементов, определяющих его, — террористических актов. Нельзя сформулировать понятие «терроризм», не дав определения террористического акта. Террористический акт — это действие, которое приобретает разнообразные формы насилия, особенность которых в том, что объектом насилия необязательно является непосредственная жертва [19. С. 69].

Таким образом, международный терроризм можно рассмотреть в трех аспектах: как преступное деяние, как террористические структуры, как террористические доктрины. Но все же определяющим смыслом понятия «международный терроризм» является понимание его как преступного деяния. С этой точки зрения и следует подходить к понятию международного терроризма. В данной статье под международным терроризмом понимается как явление в целом, так и отдельные террористические акты.

Тема международного терроризма является одной из самых обсуждаемых в литературе, посвященной международному праву и международным отноше-

ям. Хотя имеются многочисленные соглашения, которые определяют отдельные террористические преступления и требования к государствам по наказанию этих преступлений согласно внутригосударственной юрисдикции, террористические акты долгое время рассматривались как относящиеся к внутригосударственному уголовному праву и расценивались, соответственно, скорее как национальное, чем международное явление. После Первой мировой войны волна насилия на Балканах привела к принятию Лигой Наций Конвенции против терроризма в 1937 г. и Конвенции по созданию Международного уголовного суда. Но из-за начала Второй мировой войны и, соответственно, распада Лиги Наций ни одно из соглашений не было приведено в действие. Попытки создать всеобъемлющую легальную структуру по наказанию за террористический акт предпринимались неоднократно, но в 1972 г. проект Конвенции ООН по терроризму был отклонен [13. С. 20–23]. За этим последовал ряд попыток достичь консенсуса, результатом чего явилось принятие ряда антитеррористических соглашений, касающихся лишь отдельных видов террористических преступлений. Подобная ситуация имеет следствием то, что терроризм не был, в конечном счете, включен как отдельное преступление в юрисдикцию Международного уголовного суда.

Специалисты указывают на причины, затрудняющие выработку юридического определения международного терроризма, и отмечают, что поиски согласованного определения обычно наталкиваются на два вопроса. Первый из них связан с тем, что правовые и нормативные меры, направленные против совершаемых государствами нарушений, гораздо определенной, чем в случае негосударственных субъектов, и они уже образуют целостную систему. Второе возражение касается того, что народы, находящиеся под иностранной оккупацией, имеют право на сопротивление и что определение терроризма не должно умалять это право [5].

Проблема выработки общепризнанного определения международного терроризма постоянно находится в поле зрения мирового сообщества, ученых-международников и международных организаций, прежде всего Организации Объединенных Наций.

В докладе бывшего Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана на 59 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 марта 2005 г. «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» рассматриваются фундаментальные проблемы современности, в том числе и международный терроризм [6]. Среди других актуальных проблем в этой области, таких как биологический терроризм и прочие виды конвенционных видов данного преступного деяния, Кофи Аннан коснулся проблемы юридического определения понятия «международный терроризм» и выразил свое большое сожаление о том, что государства-члены не смогли достичь договоренности относительно всеобъемлющей конвенции, включающей определение терроризма. Таким образом, актуальность выработки фундаментальной конвенции о борьбе с терроризмом и его международно-правового определения признается на уровне ООН. Следует констатировать,

что указанной договоренности государства — члены ООН не достигли ни на юбилейной 60-й, ни на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи.

Надо отметить, что существуют и иные точки зрения на эту проблему. Некоторые авторы предлагают вместо долгих поисков и согласования исчерпывающих определений международного терроризма пойти по пути уголовных кодексов некоторых государств, т.е. дать перечень запретных действий. По мнению швейцарского специалиста К. Хейльброннера, невозможно в принципе разработать единое и признаваемое всеми государствами мирового сообщества определение международного терроризма, а потому следует оставить попытки. Он предлагает ориентироваться на более тщательный подход к различного рода категориям преступных деяний и уточнению различных сфер, требующих правовой защиты. Такими сферами он признает, например, международное воздушное сообщение, международное морское сообщение, лиц, находящихся под международной защитой, и т.д. [20. С. 25].

По мнению французского специалиста Э. Хюю, перечень преступных деяний в документе не может заменить в целом его дефиниции [21. С. 764]. С таким выводом согласен российский специалист В.П. Емельянов, который отмечает, что используемый в ряде международных документов метод определения терроризма посредством перечисления конкретных деяний, в которых он может выразиться вовне, вряд ли можно считать перспективным [8. С. 70–77]. Такой же позиции придерживается другой российский специалист Т.С. Бояр-Созонович, утверждая, что, «не принижая роль и значение соответствующих международных «предметных конвенций» по борьбе с отдельными видами и формами международного терроризма, вместе с тем нельзя не принять во внимание их ограниченность. Даже в совокупности они не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы мер. Работа в данном направлении не снимает с повестки дня необходимость разработки универсального международно-правового документа, который охватил бы всю проблему в целом» [3. С. 119–120].

Отдельные специалисты считают, что отсутствие общепризнанной дефиниции международного терроризма в целом никоим образом не влияет на практику борьбы мирового сообщества с ним и на эффективную деятельность международных организаций в этом направлении [18. с. 12–28]. С таким утверждением очень трудно согласиться.

Более практичным в этом отношении является мнение У. Латыпова, который отмечает, что определение международного терроризма должно обеспечивать уверенную квалификацию конкретных деяний как актов международного терроризма, не допуская необоснованной оценки других правонарушений или даже правомерных действий в качестве террористических актов [11. С. 136].

Существуют и другого рода проблемы. Искажение самой сути феномена международного терроризма, допущенное в определении, может привести к неадекватным последствиям. После трагических событий в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. и реакции на них фактически всего международного сообщества это

предупреждение звучит особенно актуально. Резолюции Совета Безопасности ООН по данному факту опирались на седьмую главу Устава ООН, что, с одной стороны, открывает новые возможности в борьбе с террористической деятельностью, но, с другой — таит определенные опасности, например, слишком тесно сблизилась понятие международного терроризма с понятием вооруженного нападения, что, соответственно, порождает возможности широкого применения ст. 51 Устава ООН, дающей право на самооборону. Однако террористический акт от вооруженного нападения отличает то, что вооруженное нападение — более ясное деяние и имеет четкое определение в международных документах.

Исходя из анализа признаков преступления агрессии, закрепленных в международных документах, нельзя однозначно ответить на вопрос, может ли террористический акт, совершенный не в отношении государства, рассматриваться как акт вооруженного нападения на него. Здесь, скорее всего, надо исходить из последствия акта и заключить, что широкомасштабный террористический акт, выполненный частными лицами, можно рассматривать как акт вооруженного нападения, если его результат сравним с вооруженным нападением. Однако нормы действующего международного права в этой области неразвиты, и признать подобное деяние актом вооруженного нападения практически невозможно.

И еще: ст. 15 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества относится исключительно к «агрессии, совершенной государством» [15. С. 225]. Террористические атаки без государственной поддержки не подпадают под категорию вооруженного нападения еще и потому, что террористы обычно не предпринимают попыток завладеть иностранной территорией. Здесь следует также обозначить основное различие между преступлением агрессии и международным терроризмом — это цели данных преступных деяний. Цель вооруженного нападения — захват чужой территории, оккупация чужого государства. Цель терроризма — достижение определенных политических результатов специфическими методами устрашения и запугивания. Акт насилия может называться террористическим только тогда, когда он имеет аспект сознательного устрашения и вселения страха, неуверенности, паники [1. С. 305]. Конечно, и вооруженное нападение вызывает страх, тревогу, психологическую напряженность. Однако в данном случае это сопутствующий эффект, а для международного терроризма это является стержневым признаком преступления.

Вопрос правового определения понятия «международный терроризм» пока остается открытым и потребует еще многих усилий в области разработки международного уголовного права. Однако можно уже сейчас указать на два близких и наиболее удачных определения международного терроризма.

Первое было дано российским специалистом У.Р. Латыповым. Структура данного определения состоит из четырех статей. В первой статье им дается универсальная характеристика международного терроризма: «международный терроризм — это посягающее на международный правопорядок применение государством или самостоятельно действующим физическим

лицом (их группой, организацией) насилия, направленного на достижение международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными жертвами нападения». Во второй статье автором излагаются признаки международного терроризма как международного преступления. Третья статья содержит отсылку к международным антитеррористическим конвенциям (так называемым предметным конвенциям). Автор делает оговорку, что вышеприведенный перечень не является исчерпывающим, и другие деяния могут быть квалифицированы в соответствии со ст. 1 и 2 определения как акты международного терроризма. Статья 4 констатирует, что никакие соображения политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием международного терроризма и акт международного терроризма влечет за собой международную ответственность государства-делинквента и лица (лиц), совершившего это деяние. В заключение автор указывает, что при толковании и применении изложенные выше положения этих статей являются взаимосвязанными, и каждое положение должно рассматриваться в контексте других положений [11. С. 138]. При этом определение, сформулированное У.Р. Латыповым, несет на себе печать своего времени, что выразилось в признании государства субъектом международного терроризма.

Второе определение содержится в Конвенции о борьбе с финансированием международного терроризма 1999 г. Пункт 1 ст. 2 данного документа представляет собой определение, которое относится не только к финансированию международного терроризма, но к международному терроризму как международному преступлению: «Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [15. С. 136–137].

Оба приведенных определения близки и схожи по параметрам и характеристикам, в определенном смысле схожи и их структуры, хотя У.Р. Латыпов ее выстроил логичнее. У него сначала следуют общие признаки, характерные для преступления международного терроризма, а затем он ссылается на конвенции,

конкретизирующие отдельные виды террористических преступлений. Своими достоинствами характеризуется и определение, данное в Конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В нем четко отражена сущность, цели и специфика международного терроризма как международного преступления. Более того, определение Конвенции проясняет, что под него могут подпадать любые действия, имеющие цели и характер террористических нападений, осуществленные группой частных лиц (или лицом). С другой стороны, определение акта международного терроризма, содержащееся в Конвенции, не может, конечно, заменить определение, которое должно относиться непосредственно к международному терроризму и вне связи с какой-либо его отдельной составляющей (как в данном случае с финансированием).

Понятие международного терроризма получило определение также в ряде региональных документов по борьбе с терроризмом, например в Арабской конвенции о наказании за терроризм 1998 г. Согласно данному документу, международный терроризм — это: во-первых, любой акт или угроза насилия, независимо от его повода и целей, который совершается ради достижения индивидуальной или коллективной преступной цели, приводя к террору среди людей, внушая страх путем причинения им вреда или подвергая опасности их жизнь, свободу, безопасность. Во-вторых, акт, направленный на причинение вреда окружающей среде, а также общественным или частным сооружениям или имуществу, а также направленный на их оккупацию или захват, а также на то, чтобы подвергнуть опасности национальные ресурсы [2. С. 224–240].

Данное определение выделяет окружающую среду в качестве объекта международного терроризма. Следует подчеркнуть, что в этом отношении Арабская конвенция была одним из первых международно-правовых документов. На сегодняшний день окружающая среда становится признанным объектом международно-правовой защиты в случае акта международного терроризма. Например, в ст. 2 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. устанавливается, что любое лицо совершает преступление по смыслу Конвенции, если использует радиоактивный материал или устройство с намерением нанести, в частности, существенный ущерб окружающей среде [4].

Свою роль в выработке правового определения международного терроризма как преступления могут, играют и должны сыграть определения терроризма как такового, содержащиеся в национальном законодательстве.

Новый закон о борьбе с терроризмом в США был принят стремительно, всего шесть недель спустя после ужаснувших цивилизованный мир террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. В среду, 24 октября, законопроект был утвержден Палатой представителей Конгресса 357 голосами против 66, в четверг Сенат принимает законопроект 98 голосами всего при одном голосе «против» и уже в пятницу, 26 октября, Президент Буш подписывает его в Белом Доме в окружении деятелей администрации, руководителей правоохранительных ведомств и тех законодателей от обеих партий, которые активно участвовали в разработке закона. Новый закон имеет длинное название:

«Акт 2001 г., сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением, надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» — «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001». H.R. 3162. Краткое и, как принято это называть в законодательной системе США, «популярное» наименование антитеррористического закона также несет в себе идеологизированную нагрузку в духе момента и общественного настроения в стране — «USA Patriot Act of 2001» [22].

На церемонии подписания в Белом Доме Президент Буш говорил, что закон «поможет противостоять угрозе, которой до сих пор не подвергалась ни одна нация». Он пообещал, что «наше государство будет исполнять настоящий закон со всей решимостью, как и полагается стране, находящейся в состоянии войны... Билль, лежащий передо мной, учитывает новые реалии и опасности, исходящие от современных террористов. Он поможет правоохранительным органам выявлять, разоблачать, разоружать и карать террористов до того, как они нанесут свой удар». Буш сказал также, что новый законодательный акт «дает возможность проводить разведывательные операции и уголовный розыск не по отдельным колеям, а на основе обмена жизненно важной информацией, столь необходимой для пресечения какой-либо террористической атаки до ее начала». Закон необходим для предотвращения «новых злодеяний, замышляемых носителями зла».

Новый закон скорректировал определения терроризма, содержащиеся в действующем федеральном законодательстве. Расширяется понятие «федеральное преступление, связанное с терроризмом», в эту категорию включен ряд тяжких насильственных преступлений, ранее к ней не относившихся. Кроме того, Федеральный уголовный кодекс дополнен понятием «внутренний терроризм», а все преступления, преследуемые по ст. 2332b Титула 18 Свода законов США «Акты терроризма, совершаемые с пересечением государственных границ» и отнесенные к «федеральным преступлениям, связанным с терроризмом», включены в круг уголовно наказуемых деяний, преследуемых также и по ст. 1961 (1) Титула 18 Свода законов США, являющейся частью федерального закона о борьбе с организованной преступностью (ст. 813 нового закона «Включение актов терроризма в число деяний, преследуемых как рэкетирская деятельность»).

Речь идет о широко известном Законе РИКО «Коррупцированные и находящиеся под рэкетирским влиянием организации» (RICO Statute — United States Code, Title 18, Chapter 96 — Racketeer Influenced and Corrupt Organizations), принятом еще в 1970 г. и с тех пор эффективно применяемом в США не только против организованной преступности в традиционном, «мафиозном» смысле, коррупции как таковой или рэкета, но и — в силу эластичности диспозиций включенных в него норм — против любых форм организованной преступной деятельности, основанной на сговоре участников. Включив терроризм в круг преступлений, караемых по нормам, первоначально созданным для противодей-

ствия организованной преступности, законодатель тем самым отделил свое отношение к террористической деятельности, резко усилил санкции за преступления, связанные с терроризмом (в США уголовное наказание определяется путем сложения санкций), и пополнил арсенал карательных возможностей федерального правительства в борьбе с терроризмом как разновидностью организованной преступной деятельности.

Ниже воспроизводится текст перевода норм главы 113В Титула 18 Свода законов США, содержащих определения терроризма, в котором дополненные или пересмотренные положения выделены подчеркиванием.

Титул 18 Свода законов США. Глава 113В — Терроризм. Статья 2331. Определения. Как использовано в настоящей главе:

- (1) термин «международный терроризм» означает деятельность, которая
  - (А) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата, либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;
  - (В) выглядит направленной
    - (i) на запугивание или принуждение гражданского населения;
    - (ii) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо
    - (iii) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и
  - (С) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители;
- (2) термин «гражданин Соединенных Штатов» имеет значение, придаваемое этому термину в статье 101 (а) (22) Закона об иммиграции и гражданстве;
- (3) термин «лицо» означает любое лицо или организацию, способную иметь правовой или бенефициарный интерес в собственности;
- (4) термин «акт войны» означает любой акт, имеющий место в ходе:
  - (А) объявленной войны;
  - (В) вооруженного конфликта между двумя или более странами вне зависимости от объявления войны; либо
  - (С) вооруженный конфликт между вооруженными силами любой принадлежности;
- (5) термин «внутренний терроризм» означает деятельность, которая
  - (А) включает акты, представляющие угрозу человеческой жизни, являющиеся нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата;
  - (В) выглядит направленной:

- (i) на запугивание или принуждение гражданского населения;
  - (ii) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо
  - (iii) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и
- (C) имеет место преимущественно в пределах территориальной юрисдикции Соединенных Штатов.

Одним из последних определений терроризма в национальном законодательстве можно считать формулировку российского Закона «О противодействии терроризму» 2006 г. [17. С. 12]. Этот Закон оперирует четырьмя основными понятиями: терроризм, террористическая деятельность, международная террористическая деятельность и террористическая акция.

Согласно п. 1 ст. 3 данного Федерального закона *терроризм* — это насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества либо других материальных объектов, незаконное вмешательство или угроза незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы, а также иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий и совершаемые в целях устрашения населения или оказания воздействия на принятие должностными лицами, органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями решений, обеспечивающих удовлетворение социально-политических требований и интересов террористов.

Наиболее подробная характеристика дана в Законе о террористической деятельности, так как именно на противодействие ей он был направлен. Согласно п. 2 ст. 2 Закона *террористическая деятельность* — это деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористической акции;
- б) подстрекательство к террористической акции;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористических акций, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористической акции;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Отдельное место в Законе уделяется понятию международной террористической деятельности. Согласно п. 3 ст. 3 Закона *международная террористическая деятельность* — это террористическая деятельность, осуществляемая:

а) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая значительный материальный ущерб интересам более чем одного государства;

б) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;

в) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление террористического характера совершено за пределами территорий этих государств.

Согласно п. 4 ст. 3 Закона *террористическая акция* — это непосредственное совершение отдельным лицом или незаконным вооруженным формированием, преступным сообществом (преступной организацией), организованной группой действий, связанных с гибелью, ограничением свободы людей или причинением вреда их здоровью, а также причинением значительного материального ущерба либо создающих опасность наступления таких общественно опасных последствий.

В целом в отношении данного законодательного акта можно сказать следующее: формулировки его понятий имеют в основном абстрактно-обобщенный характер и в каждом отдельном случае требуют дополнения понятиями террористической деятельности и террористического акта. Однако само по себе стремление к концентрированной формуле заслуживает положительной оценки, так как многие предлагаемые определения слишком громоздки, имеют сложную структуру и трудны для восприятия.

Таким образом, на сегодняшний день юридическое определение международного терроризма все еще находится в процессе разработки, важной составной частью которой является выделение элементов, конструирующих понятие. Как представляется, выделение основных элементов международного терроризма является центральным направлением в работе над определением понятия международного терроризма. При этом можно выделить и указать на некоторые дополнительные критерии, которым должно отвечать юридическое определение международного терроризма.

1. Оно должно очень четко отражать суть международного терроризма, отличающую его от близких по ряду признаков преступлений. Сутью терроризма, как показывает происхождение самого слова, является страх. Этот признак отметили эксперты, но не вынесли его на первое место, уделив первостепенное значение разграничению противоправных действий государства и негосударственных террористических группировок. Следует подчеркнуть, что наиболее эффективными средствами для достижения целей терроризма являются создание опасности, угрозы или отнятие невинной человеческой жизни и нарушение фундаментальных свобод.

2. Международный терроризм не имеет ничего общего с вопросом законности применения силы в международной жизни. По этому вопросу положения Устава ООН, общего международного права, декларации и резолюции органов ООН, в частности Генеральной Ассамблеи по национально-освободительному движению, неприменимы и не могут быть применимы. Определение терроризма должно ясно указывать на его характер как нелегитимного насилия, не исходящего от государства.

3. В определении должен быть отражен именно международный, отличный от внутригосударственного, характер террористической деятельности. Это особенно важно для правоприменительной деятельности органов международной уголовной юстиции. Неслучайно У. Латыпов подчеркивает необходимость закрепить «критерий международности», чтобы избежать вовлечения этих органов в расследование актов внутригосударственного терроризма [12. С. 132].

4. Международный терроризм не может в своем определении (даже терминологически) расходиться с описанием конвенционных террористических преступлений, закрепленном в международном договорном праве.

5. Определение международного терроризма должно устанавливать критерии возможности применения ст. 51 Устава ООН при понимании международного терроризма как самостоятельного преступления.

В целом же при разработке понятия «международный терроризм» необходимо учитывать, чтобы его формулировка не давала повода для политических спекуляций; чтобы она формально определялась такими конкретными правовыми признаками, которые не позволяли бы легко манипулировать этим понятием и произвольно употреблять его. Этот момент очень важен не только в научном обороте, но и в законодательной деятельности и правоприменительной практике.

Однако мировому научному сообществу и экспертам международных организаций предстоит еще большая работа, чтобы создать легальную дефиницию международного терроризма, отвечающую требованиям, которые наука предъявляет к правовому общему понятию. Об этих требованиях точно сказал В.Н. Кудрявцев: «Общее понятие того или иного явления ... содержит не случайный набор признаков, а выделяет такие из них, которые вскрывают сущность явления, дают возможность раскрыть кроющуюся за этим явлением объективную закономерность реальной действительности» [10. С. 36].

Понятийный аппарат, позволяющий уверенно и безошибочно квалифицировать преступление как международный терроризм, находится еще в стадии формирования. Мы попытались обозначить основные этапы и современные тенденции этого процесса, подвести промежуточный итог в решении сложной задачи по созданию легальной дефиниции такого преступления, как международный терроризм.

Важность выработки международно-правового понятия международного терроризма имеет особое значение как один из этапов создания универсальной конвенции о международном терроризме. Ее необходимость была вновь под-

черкнута в резолюции Совета Безопасности ООН 1566 от 8 октября 2004 г., принятой в связи с трагическими событиями в Беслане. В этой резолюции Совет Безопасности призывает государства-члены всецело сотрудничать на ускоренной основе в урегулировании всех нерешенных вопросов в целях принятия консенсусом проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. К таким нерешенным вопросам относится юридическое определение понятия международного терроризма. Как справедливо отмечает Е.Г. Ляхов, «возможности выработки дефиниции терроризма увеличиваются, и это подтверждается опытом принятия на международном уровне определений таких не менее сложных понятий, как геноцид и агрессия» [14. С. 33].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., 1998.
- [2] Арабская конвенция о наказании за терроризм // *Международное право — International Law*. — 2004. — № 1 (17).
- [3] *Бояр-Созонович Т.С.* Международный терроризм: политико-правовые аспекты. — Одесса: Лыбидь, 1991.
- [4] Документы ООН A/RES/59/290.
- [5] Документы ООН. A/59/565.
- [6] Документы ООН A/59/2005.
- [7] *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования. — СПб., 2002.
- [8] *Емельянов В.П.* Проблемы ответственности за международный терроризм // *Государство и право*. — 2000. — № 1.
- [9] *Зябкин А.И.* Проблема юридической квалификации терроризма как международного правонарушения // *Ученые записки юридического факультета: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов*. — СПб., 1997. — Вып. 2.
- [10] *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999.
- [11] *Латышов У.Р.* Об определении международного терроризма // *СЕМП*. 1988.
- [12] *Латышов У.Р.* О создании механизма расследования актов международного терроризма // *Советское государство и право*. — 1990. — № 9.
- [13] *Ляхов Е.Г.* Политика терроризма - политика насилия и агрессии. — М., 1987.
- [14] *Ляхов Е.Г.* Проблемы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом. — М., 1979.
- [15] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // *Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / отв. ред. И.Л. Трунов*. — М., 2005.
- [16] *Панов В.П.* Международное уголовное право. — М., 1997.
- [17] Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // *Российская газета*. — 2006. — № 48. — 10 марта.
- [18] *Федянин В.Ю.* Проблемы выработки универсального определения терроризма // *МЖМП*. — 1998. — № 1.
- [19] *Яцько А.* Терроризм как форма политической борьбы // *Политика и время*. — 2002. — № 1.
- [20] *Heilbronner K.* Rechtsfragen der internationalen Terrorismusbekämpfung // *Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht*. — Zurich, 1991. — Bd. 47.

- [21] *Hugues E.* La notion de terrorisme en droit international: en qukte d' une dufinition juridique // Journal du droit international. — 2002. — № 3.
- [22] USA Patriot Act.// 115 Stat. 272. Public Law 107-56. October 26. 2001.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF «INTERNATIONAL TERRORISM»

A.V. Plotnikov

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

International terrorism is one of the forms of international crimes; it represents a global problem of the mankind which decision is possible only through joint efforts of the entire world community. The absence of a generally accepted legal definition of the term «international terrorism» creates certain problems in combating this evil of the present. This article attempts to determine the scope of basic components, which should be included in the concept of «international terrorism».

Key words: international terrorism, international crime, crime of an international character, act of terrorism, terrorism doctrines, terrorist organizations.